

РОЗДІЛ 3

ПОЛІТИЧНІ ПРОБЛЕМИ МІЖНАРОДНИХ СИСТЕМ ТА ГЛОБАЛЬНОГО РОЗВИТКУ

УДК 341: 323 (479.22)

DOI <https://doi.org/10.32782/2663-6170/2020.23.16>

КОНФЛИКТ МЕЖДУ АДЖАРИЕЙ И ДЖАВАХЕТИЕЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ КАК СЛЕДСТВИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

КОНФЛІКТ МІЖ АДЖАРІЄЮ ТА ДЖАВАХЕТІ НА ПІВДЕННОМУ КАВКАЗІ ЯК НАСЛІДОК ЗІТКНЕННЯ РЕГІОНАЛЬНИХ ІНТЕРЕСІВ

CONFLICT BETWEEN AJARIA AND JAVAKHETIA IN THE SOUTH CAUCASUS AS A CONSEQUENCE OF REGIONAL INTERESTS

Айдылы Фархад Мурсал оглу,
*диссертант кафедри міжнародних відносин
Бакинського державного університета*

Определено, что после распада Советского Союза в 1991 году на Южном Кавказе начали формироваться очаги конфликтов интересов, в немалой степени связанных с политическими интересами России. В последующем очаги конфликтов в регионе привели к внутренним правительственным кризисам и обострению межгосударственных отношений. В качестве угрозы региональной безопасности в этот период следует рассматривать армяно-азербайджанский Нагорно-карабахский конфликт, обострение ситуации в Южной Осетии, Абхазии, Аджарии и Джавахетии в Грузии. Анализ конфликта в регионах Аджария и Джавахетия в Грузии показал, что на протяжении многих лет здесь сохранялась напряженность, хотя после Московского и Карсского соглашений 1921 года Аджария получила статус автономии в составе Грузии. Религия в этой зоне, в отличие от других очагов конфликта, играет свою роль, что ставит вопрос степени лояльности грузинскому правительству. В силу своего геостратегического положения Аджария играет важную роль в реализации политических интересов Грузии. Кроме того, Турция, которая является гарантом стабильности региона по условиям Карсского соглашения, – заинтересованная сторона в политической ситуации вокруг Аджарии. Этнический состав региона является фактором высокой степени напряженности конфликта в Джавахетии. Так, армяне, составляющие 51% региона, время от времени пытались подорвать безопасность в регионе путем эскалации конфликта и проведения различных подрывных действий. Вместе с тем регион не получал явной поддержки со стороны Армении в силу своего регионального положения, прежде всего, с точки зрения взаимоотношений с Россией. Джавахетия не имеет статуса автономии, однако регион находится под контролем определенных армянских организаций. Кроме того, данная территория имеет статус армяноязычного региона, где используют и армянскую валюту. Все это может привести к децентрализации власти в Грузии в будущем и даже полной потере контроля над регионом. Сделан вывод о том, что в основу внутреннего политического курса Грузии в будущем должно лечь урегулирование указанных конфликтов через укрепление территориальных структур.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Грузия, этнические конфликты, Аджария, Джавахетия, Революция роз, Карсское соглашение.

Визначено, що після розпаду Радянського Союзу в 1991 році на Південному Кавказі почали формуватися вогнища конфліктів інтересів, суттєво пов'язаних із політичними інтересами Росії. Надалі вогнища конфліктів у регіоні призвели до внутрішніх урядових криз і загострення міждержавних відносин. Як загрози регіональній безпеці в цей період варто розглядати вірмено-азербайджанський Нагірно-карабахський конфлікт, загострення ситуації в Південній Осетії, Абхазії, Аджарії та Джавахеті в Грузії. Аналіз конфлікту в регіонах Аджарія і Джавахетія в Грузії показав, що протягом багатьох років тут зберігалася напруженість, хоча після Московської і Карсської угод 1921 року Аджарія отримала статус автономії у складі Грузії. Релігія в цій зоні, на відміну від інших вогнищ конфлікту, відіграє свою роль, що ставить питання ступеня лояльності грузинському уряду. Через своє геостратегічне розташування Аджарія відіграє важливу роль у реалізації політичних інтересів Грузії. Крім того, Туреччина, яка є гарантом стабільності регіону за умовами Карсської угоди, є зацікавленою стороною в політичній ситуації навколо Аджарії. Етнічний склад регіону є фактором високого ступеня напруженості конфлікту в Джавахетії. Так, вірмени, що становлять 51% регіону, час від часу намагалися підірвати безпеку в регіоні шляхом ескалації конфлікту і проведення різних підривних дій. Разом із тим регіон не отримував явної підтримки з боку Вірменії через своє регіональне розташування, перш за все, з точки зору взаємин із Росією. Джавахетія не має статусу автономії, проте регіон знаходиться під контролем певних вірменських організацій. Крім того, ця територія має статус вірменомовного регіону, де використовують і вірменську валюту. Все це може привести до децентралізації влади в Грузії в майбутньому і навіть повної втрати контролю над регіоном.

Зроблено висновок, що в основу внутрішнього політичного курсу Грузії має лягти врегулювання зазначених конфліктів через зміцнення територіальних структур.

Ключові слова: Південний Кавказ, Грузія, етнічні конфлікти, Аджарія, Джавахетія, Революція троянд, Карсска угода.

With the collapse of the Soviet Union in 1991, new powers, new conflicts of interest and the desire to regain Russian domination began to take shape in the South Caucasus. At the same time, processes in conflict centers in the region intensified and led to internal government crises and strained interstate relations. During this period, the Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict, South Ossetia, Abkhazia, Adjara and Javakheti problems in Georgia are considered as the greatest threats to regional security. The article analyzes and examines the history of the conflicts in Adjara and Javakheti regions in Georgia. Especially after the 1921 Moscow and Kars agreements, Adjara gained autonomy status within Georgia, the important role of religion in this conflict zone and the issue of loyalty to the Georgian government, unlike other sources of conflict, offers a different perspective. Besides, Adjara is important for Georgia due to its geostrategic location. Another interesting point about the conflict of being an interested party in the matter of Turkey's Adjara assumed the role of guarantor of Kars agreement terms. The Javakheti conflict is tense due to the ethnic composition of the region. Thus, the Armenians, who constitute 51% of the region, tried to prevent security in the region by following a policy that escalated the conflict and destructive activities. However, the region could not get the necessary support from Armenia, which does not want to sever its ties with Georgia, which is important in terms of relations with Russia. Although Javakheti does not have an autonomous status, the region is under the control of Armenian organizations and has the status of an Armenian-speaking region. This could lead to further centralization in Georgia and the complete loss of control in the region in the future. The resolution of these conflicts and the formation of a unified state structure should form the basis of Georgia's domestic policy in the coming years.

Key words: South Caucasus, Georgia, ethnic conflicts, Adjara, Javakheti, Rose Revolution, Kars agreement.

Конфликт в Аджарии

Известно, что право на политическую автономию обычно предоставляется нациям. Вместе с тем это право может быть предоставлено отдельным этническим группам в зависимости от исторических, политических и других условий. В частности, аджарцы проживают в составе Аджарской Автономной Республики на юго-западе Грузии. Эта республика создана согласно Карсскому соглашению, за что следует благодарить Турцию.

В 2014 году общая численность населения Аджарской Автономной Республики составляла около 334 000 человек. Примерно 87,5% населения – аджарцы, остальные 12,5% – это русские, армяне, греки, украинцы, абхазы, азербайджанцы, курды, евреи и другие этнические группы. Вместе с тем этническая история народа Аджарии, составляющего коренное население республики, полностью не изучена. Изучение исторического прошлого этого народа затрудняется далекой и сложной историей.

Первые сведения об аджарах восходят к периоду до нашей эры. Это упоминание о колхах, живших на юго-западе Кавказа в VII-III веках до н.э. В последующий период население попало под власть Понтийского королевства (301–64 гг. до н.э.), затем – Лазского королевства (II век), и впоследствии – Византийской империи (IV–V века). Впоследствии, в VII и VIII веках картвелы (ветвь грузин) оккупировали Аджарию и сыграли значительную роль в дальнейшей судьбе жителей Аджарии. Как известно, в X–XI веках регион неоднократно захватывался арабами и турками. В конце XI века Аджария была присоединена к Грузии (до XVI века она входила в ее состав). Впоследствии, в 1479–1514 годах турки присоединили Аджарию к Османской империи. Народы Аджарии, находившиеся до конца XIX века в составе Турции, частично отуречились [18, с. 83].

Затем на основе статьи 58 Берлинского соглашения от 13 июля 1878 года указанная территория была передана Грузии, которая, в свою очередь, находилась в политической зависимости от России. Вместе с тем, в соответствии с требованиями статьи 4 Брест-Литовского Договора, в марте 1918 г. территория была возвращена Турции. В последующем, согласно двум соглашениям, то есть статье 2 Московского соглашения 1921 года, и статье 6 Карсского договора, часть территории Аджарии (то есть нынешняя территория Аджарии) была передана Грузии, а другая часть – Турции (то есть территория Артвинского района). То есть народ Аджарии был разделен на две части, в соответствии с их политическими границами: часть живет Грузии, а часть – в Турции. Согласно Карсскому договору, аджарам была предоставлена широкая автономия в управлении портом Батуми и всем остальным регионом. Согласно пунктам договора, культурные и религиозные права людей должны обеспечиваться законом, а система землевладения должна быть реформирована в соответствии с их потребностями [2, с. 464].

Как следует из вышеизложенного, народ Аджарии живет вместе с другими народами и известен в истории на протяжении около 2500 лет. Что же касается происхождения аджарцев, то здесь есть разные подходы. Считается, что они генетически являются этническими грузинами [7, с. 6]; есть мнение о том, что это – ответвление древнегреческой цивилизации с культурой, не похожей на культуру грузин, имеющих в основном горское происхождение. Также есть мнение, что это – племя, сформированное через смешение местных народов с греками и римлянами, а затем попавших под демографическое влияние Картвела. Жители Аджарии, будучи в составе грузинского государства в промежутке

между XII и XVI веками, слились с грузинами, начали говорить по-грузински, став неотъемлемой частью грузинской нации [4, с. 366].

Сегодня Автономная Республика Аджария – регион, где мусульманское население Грузии представлено грузинами, как основной этнической группой. Основная часть проживающих в Аджарии мусульман – это сунниты. Непосредственно в итоге политической экспансии Османской империи ислам здесь начал распространяться в XVII веке. По переписи населения 2014 года общая численность населения региона составляет 333 953 человека, из которых 132 852 человека, или 39,6%, своей религией считают ислам [13].

В Грузии действует Конституция, принятая 24 августа 1995 года. В нее вносились определенные поправки. В частности, с октября 2017 года осуществляется очередной этап этих изменений (последующий этап был проведен в марте 2018 года). Когда Грузия стала парламентской республикой, в 2010 году были внесены особенно значимые изменения. В итоге были сокращены полномочия президента и перераспределены между законодательной властью и парламентом [11].

Грузия состоит из 9 областей, одного города государственного значения (это столица Тбилиси) и двух автономных республик (Абхазия и Аджария) [15]. Как видно из линии *центр-регионы*, политическая элита республики избрала единственно возможный вариант унитарного государственного устройства для Грузии. А.Г. Большаков подчеркивает, что Грузия – «наиболее очевидный пример отказа от федерализма на постсоветском пространстве» (хотя большинство экспертов считают, что федеративное устройство может способствовать разрешению региональных политических конфликтов). Отказ от федерализма в грузинском вопросе легко объясним: А.Г. Большаков пишет, что «создание централизованного государства, формирование единой грузинской нации является важнейшей ценностью и стратегической целью всей политической элиты Грузии» [8, с. 120].

Все это повлияло в той или иной мере на политику в отношении Аджарии. Несмотря на указанную степень ассимиляции, достаточно высокую, Аджария после 1991 года фактически отделилась от Грузии. В итоге после «Революции роз» 2004 года Аджария развивалась в качестве практически независимого и мирного анклава. Данная ситуация, то есть реализуемая независимость Аджарии, декларируемое неподчинение грузинскому правительству в постсоветский период, вплоть до 2004 года связаны с личностью Аслана Абашидзе, возглавлявшего Аджарию. Считается, что развитие событий в указанном русле во многом было связано не соглашением с Тбилиси о разделе властных полномочий, а личными амбициями Абашидзе [3, с. 1–24].

В 1991 году председателем Верховного совета Аджарии стал А. Абашидзе. Известно, что его семья пользовалась в регионе авторитетом и уважением. После свержения Гамсахурдиа и начала войны в Абхазии, Абашидзе, чтобы исключить распространение гражданской войны в Западной Грузии, отделил регион от центральных властей. Все это было сопряжено с открытием в 1989 году пропускного пункта Сарп на границе Аджарии с Турцией, получение значительных доходов в бюджет благодаря функционированию порта Батуми, занятия стратегического положения благодаря железнодорожным линиям. В итоге желание Абашидзе отделиться от центрального правительства еще больше укрепилось. Известно также, что в регионе была расположена российская военная база. У Абашидзе были тесные связи с Россией. В итоге начался рост сепаратистских настроений.

Эдуард Шеварднадзе, будучи Президентом Грузии, опасался, что Аджария попытается отделиться. Он наладил сложные отношения с Абашидзе (к примеру, одновременно критиковал и хвалил его). В Конституции Грузии 1995 года статус Аджарии не был определен каким-либо образом. Это было сделано на основе поправок от апреля 2000 года, и статус Аджарии был уточнен. В результате отношения между Грузией и Аджарией стали изменяться в лучшую сторону. Не случайно, что Абашидзе впоследствии снял свою кандидатуру на пост президента. Согласно статье 3 Конституции, статус Аджарской Автономной Республики был определен законом Конституции «О статусе Аджарской Автономной Республики». Вместе с тем характер отношений между Шеварднадзе и Абашидзе способствовал тому, что до самого июля 2004 года отношения Аджарии с центральным правительством были не совсем ясными. В период «революции роз» в 2004 году в Аджарии, как следствие авторитарного режима Абашидзе, случился кризис, и де-факто независимость Аджарии была отменена [5, с. 1–16]. И до 2004 года в Аджарии не было конфликтной ситуации, которая могла бы завершиться военным вмешательством. Возникавшие проблемы своевременно решались посредством диалога.

Социально-правовой статус Аджарии был окончательно закреплён в законе. Однако следует отметить, что до 2004 года действовала Конституция Аджарии, принятая еще в бытность СССР, в 1978 году. И пока положения этой Конституции не были согласованы с законодательством Грузии, Президент Республики Аджария А. Абашидзе руководил регионом практически независимо от центра. Лишь в 2004 году, после кризиса в Аджарии и изгнания А. Абашидзе, парламент Грузии принял закон о статусе Аджарии. Закон фактически дал президенту Грузии широкие полномочия и контроль над структурами Аджарии, в том числе право назначать главу

правительства Аджарии. Если Верховный совет дважды отказывает в утверждении кандидатуры, президент может ее отклонить. Президент может это сделать и в том случае, если посчитает, что действия правительства Аджарии «угрожают суверенитету и территориальной целостности Грузии или препятствуют конституционной деятельности властей Грузии» [9].

В целом современный социально-правовой статус Аджарии сложился, прежде всего, на основе Конституционного закона «О статусе Аджарской Автономной Республики» от 5 июля 2004 года, который был принят путем внесения соответствующих изменений в Конституцию Грузии. Также, как известно, был принят Закон «Об утверждении Конституции» (в итоге новая Конституция Аджарии заменила советский вариант Конституции 1978 года и была полностью приведена в соответствие национальному законодательству).

В советское время влияние исламской религии, которую исповедуют аджарцы, несколько ослабло. У. О'Брохт подчеркивает, что когда-то Аджария в религиозном отношении отличалась от большей части Грузии, поскольку доля мусульман среди аджарцев была достаточно высокой. В последующие годы мусульманская идентичность в рамках региона стала менее выразительной, и на данный момент Аджарию и остальную Грузию разделяет лишь статус автономной республики. В чем же выражается идентичность этого народа? У. О'Брохт считает аджарцев «воображаемым сообществом» [3, с. 21].

Как известно, Правительство Аджарской Автономной Республики реализует исполнительную власть этого политического образования. Следует отметить, что данный политический орган управления подотчетен Президенту Грузии, а также Верховному Совету Аджарской Автономной Республики. Президентом Грузии кандидат на пост премьер-министра вносится на рассмотрение и утверждение в региональный парламент. Премьер-министр, в свою очередь, вносит в региональный парламент новый состав правительства на утверждение. Кроме того, Президент Грузии может отправить в отставку Правительство Аджарской Автономной Республики в ряде определенных случаев:

а) если действия его угрожают суверенитету, территориальной целостности страны и реализации конституционных полномочий государственных органов;

б) если оно не осуществляет полномочия, предоставленные Конституционным законом Грузии «О статусе Аджарской Автономной Республики», или Конституцией Аджарской Автономной Республики.

Как известно, последние региональные выборы в Верховный Совет Аджарской Автономной Респуб-

блики прошли 8 октября 2016 года. В итоге демократическая партия Грузии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», являющаяся правящей в стране, победила во всех шести одномандатных округах Аджарии. По пропорциональной же системе «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» получила еще 8 мест. Объединенное национальное движение (бывшая правящая партия) получила еще 5 мест. Сформировались избирательные блоки Нино Бурджанадзе – Демократическое движение и Давид Тархан-Моурави, Ирма Инашвили – Грузинский патриотический союз. Как видно, региональная партийная система не отличается от национальной партийной системы и региональная специфика не ощущается. Этнорегиональные партии в Грузии практически отсутствуют.

В соответствии с Конституцией Аджарской Автономной Республики к исключительным полномочиям Аджарской Автономной Республики относится следующее:

1) принятие законов и иных нормативных актов Аджарской Автономной Республики;

2) определение структуры, полномочий и порядка деятельности Правительства Аджарской Автономной Республики;

3) определение и осуществление бюджетной политики Аджарской Автономной Республики в порядке, установленном законодательством Грузии и Аджарской Автономной Республики; принятие закона о бюджете Аджарской Автономной Республики и контроль за его исполнением;

4) управление и распоряжение имуществом Аджарской Автономной Республики в порядке, установленном законодательством Грузии и Аджарской Автономной Республики;

5) управление и распоряжение земельными, лесными и водными ресурсами, находящимися в собственности Аджарской Автономной Республики, в порядке, установленном законодательством Грузии и Аджарской Автономной Республики;

6) пространственно-территориальное планирование и развитие Аджарской Автономной Республики в порядке, установленном законодательством Грузии и Аджарской Автономной Республики;

7) управление автомобильными дорогами и иной инфраструктурой автономного республиканского значения;

8) создание, управление и поддержка образовательных, научных, творческих и спортивных учреждений автономного республиканского значения;

9) установление и присвоение наград и почетных званий Аджарской Автономной Республики в порядке, установленном законодательством Грузии и Аджарской Автономной Республики;

10) управление архивной службой Аджарской Автономной Республики [14].

В Аджарии «особых прав» для титульного этноса нет, поскольку на данном этапе нет принципиальных различий между аджарами и грузинами в этническом плане (льготная языковая политика для грузиноязычных аджар практически не существенна, а льготная религиозная политика не предусмотрена).

В народе, на бытовом уровне события в Аджарии в 2004 году называют «аджарским кризисом» (хотя исследователи считают это частью более крупного процесса, а именно политического кризиса в Грузии 2003–2004 годов, который привел к «Революции роз»). Революция роз явилась результатом недовольства общественности и элиты политической и экономической деятельностью грузинского лидера Эдуарда Шеварднадзе (который занимает пост президента Грузии с 1995 года). На фоне экономических (кризис) и политических (коррупция) проблем усилились требования этнических регионов Грузии к самоопределению (Абхазия, Южная Осетия, Аджария). Катализатором революции стала неспособность Шеварднадзе разрешить кризисы в Абхазии и Южной Осетии (ни путем переговоров, ни с помощью войск). На этом фоне кризиса 2 ноября 2003 года в Грузии прошли выборы, сопровождавшиеся массовыми фальсификациями. Михаил Саакашвили выступал против политического блока президента Шеварднадзе и связанного с ним политического блока нынешнего лидера Аджарии Аслана Абашидзе. По официальным результатам выборов победили пропрезидентские политические силы, но Саакашвили объявил победу оппозиции и призвал к переизбранию. Массовые протесты начались по всей стране: с одной стороны, Саакашвили, с другой – президенты Шеварднадзе и Абашидзе. 22 ноября, в первый день работы нового парламента, Саакашвили и его сторонники атаковали законодательный орган с цветами в руках (косвенно «цветочная революция»), вынудив президента покинуть собрание. Шеварднадзе объявил в стране чрезвычайное положение, но военные отказались его поддержать. В результате президент Грузии был вынужден уйти в отставку. 4 января 2004 года Саакашвили победил на президентских выборах [1].

Согласно Барометру конфликтов, конфликт 2001–2004 годов кодифицировался как автономия. Предметом конфликта стало неповиновение правительства Аджарии новому политическому руководству Грузии. Причины конфликта, обострившегося в другие годы и получившего иную форму, можно разделить на 4 раздела:

- стремление к автономии региона;
- политические конфликты между главой автономной республики и главой государства;
- желание Грузии восстановить свое политическое и экономическое влияние в регионе;

– сильная этнорегиональная идентичность аджаров, которая позволяет им противостоять центральному правительству.

Официальный Батуми не удовлетворил ряд ключевых моментов. Одним из вариантов было выстраивание отношений по линии центрально-автономного округа и изменение общей ситуации конфликта. В целом А. Абашидзе превратил Аджарию в свободную экономическую зону, не передав часть таможенных пошлин центральному правительству. Добрососедские отношения Абашидзе с российскими войсками и реальное влияние России на ситуацию в Аджарии (российские вооруженные силы имели военную базу в Аджарии) беспокоели центральное правительство Грузии.

Чтобы проанализировать процессы, происходящие в Грузии с 2003 года, давайте посмотрим на хронологию за год:

– ноябрь 2003 г. – в разгар грузинской Революции роз президент Республики Аджария А. Абашидзе поддерживает президента Э. Шеварднадзе и открыто (по телевидению) называет лидеров оппозиции М. Саакашвили и Д. Бердзенишвили «фашистами» [12];

– 23 ноября 2003 г. – Абашидзе объявил чрезвычайное положение в Аджарии после сообщения о том, что оппозиционные силы во главе с Саакашвили захватили здание национального парламента. После отставки Шеварднадзе с поста президента Грузии Абашидзе заявил, что игнорирует президентские выборы в Аджарской Республике. В ходе избирательной кампании Саакашвили открыто заявил о своей позиции по Аджарии: «Аджария не является собственностью Аслана Абашидзе»;

– 4 января 2004 г. – в Грузии прошли президентские выборы, на которых победил Саакашвили. Выборы также прошли в Аджарии в тот же день, когда Абашидзе отменил чрезвычайное положение, но вновь ввел его 7 января, подчеркнув свою нелояльность новому президенту. Введение чрезвычайного положения в регионах является прерогативой президента Грузии, но из-за несоответствия между конституциями Аджарии и Грузии региональный лидер воспользовался этим правом;

– 14 марта 2004 г. – вспыхивает конфликт. Бойцы спецподразделений МГБ Аджарии и сторонники Абашидзе препятствуют въезду президентского кортежа в республику (помимо М. Саакашвили, в шествии также находился глава МВД Грузии Г. Барамидзе);

– 16 марта 2004 г. – официальный Тбилиси осадил неподконтрольную территорию Аджарии. Саакашвили и Абашидзе готовятся к военному противостоянию, но после вмешательства США Саакашвили отменил свое решение отдать приказ о нападении на республику;

– 18 марта 2004 г. – состоялась двусторонняя встреча Саакашвили и Абашидзе, на которой было решено снять экономическую блокаду Абхазии вместо разоружения вооруженных сил и недопущения проведения региональными властями парламентских выборов в Абхазии;

– 22 марта 2004 г. – Саакашвили заявил, что Абашидзе не выполнил договоренности от 18 марта;

– 28 марта 2004 г. – в Абхазии проходят парламентские выборы в условиях социальной и политической нестабильности. Партия «Возрождение» Абашидзе проиграла выборы, набрав всего 3% голосов;

– 22 апреля 2004 г. – выступая на первом заседании избранного регионального парламента, Саакашвили призвал парламентариев выступить против клана Абашидзе, который «не представляет интересы абхазов, а представляет собой сеть преступников, убийц и торговцев наркотиками»;

– в середине апреля 2004 г. некоторые грузинские воинские части перешли под контроль Абашидзе, и параллельно некоторые военнослужащие Абхазии встали на сторону правительства Грузии;

– 27 апреля 2004 г. – Президент Абхазии А. Абашидзе подписал указ о всеобщей мобилизации в регионе;

– 2 мая 2004 г. – были снесены автомобильные мосты, соединяющие Абхазию и другие части Грузии, а железнодорожная ветка, соединяющая Батуми и Тбилиси, была снесена (все по решению правительства Абхазии). Саакашвили предъявил Абашидзе ультиматум: либо разоружение региональных воинских частей состоится до 12 мая, либо региональное правительство и законодательный орган будут упразднены. Позицию Тбилиси поддерживают США;

– 4 мая 2004 г. – в Батуми прошло движение протеста против политики А. Абашидзе;

– 5 мая 2004 г. – число протестующих достигло 15 000 человек, ряд региональных министров и заместителей министров правительства Абхазии заявили о своей отставке. Саакашвили заявил по телевидению, что в Абхазии действует прямое президентское правление;

– при участии России удалось избежать вооруженного конфликта и убедить А. Абашидзе принять решение об отставке. В ночь с 5 на 6 мая Абашидзе вылетел из Абхазии в Москву в сопровождении телевизионного комментатора Саакашвили: «Лев убежал! Абхазия свободна!»;

– 20 июня 2004 г. в Абхазии прошли региональные парламентские выборы, на которых президентская партия получила 72,1% голосов при явке 40%. 5 июля 2004 года Саакашвили подписал конституционный закон «О статусе Автономной Республики в связи с поправками

к Конституции Грузии», согласно которому региональное правительство и парламентский центр подотчетны правительству Грузии. Кандидат на пост премьер-министра выдвигается лично Президентом Грузии. В то же время были упразднены министерства обороны и безопасности [2, с. 477].

С 20 июля 2004 г. по 30 октября 2012 г. Леван Варшоломидзе занимал пост премьер-министра. В результате формирования и нормализации отношений в 2007 году Конституционный суд Грузии был перенесен из Тбилиси в Батуми. В ноябре 12-я российская военная база в Батуми была выведена из Грузии. Арчил Кабадзе является главой правительства Абхазии с 2012 года, Зураб Патарадзе является Чрезвычайным и Полномочным послом Грузии в Азербайджане с 2016 года, а Торнике Рижвадзе занимает эту должность с 21 июля 2018 года [16].

Джавахетский конфликт

Самцхе-Джавахети, расположенная на грузино-армянской и грузино-турецкой границах, занимает площадь 6413 км² и имеет население 160 504 человека. 51% населения составляют армяне и 49% – грузины [17]. Как и другие армяне, армяне, живущие в этом регионе, были изгнаны из Турции и других регионов и поселены здесь вследствие гегемонии России на Кавказе в XIX веке [2, с. 472].

Проблема Джавахети – один из приоритетных вопросов в современной политической среде Армении. Армяне хотят политической автономии в Джавахетском регионе Грузии, а затем самоопределения. «Вирк», одна из радикальных армянских организаций, расположенных в грузинском регионе Джавахети, систематически поднимает вопрос о региональной автономии. В этой связи в заявлениях партии говорится, что лучшим выбором для армянонаселенного региона Самцхе-Джавахети в Грузии является политическая автономия, как в Абхазии. Основная цель армян в регионе – добиться процветания и благополучия, а не мешать якобы хорошей жизни других народов. Для достижения этой цели Самцхе-Джавахети должен определить свою независимость и самоопределение.

Армяне, проживающие в районе Джавахети, в последнее время активизировали свою сепаратистскую деятельность и претензии. На фоне подобных утверждений, которые могут создать новые проблемы в территориальном вопросе Грузии, армяне ранее обвиняли Тбилиси в «демографическом терроре» против жителей Джавахети. Армяне утверждают, что Грузия продолжает нарушать политические права армян [6, с. 23–47].

В совместном заявлении нескольких армянских организаций говорится, что правительство Грузии продолжает «репрессировать» армян Джавахети. Страх армян в вопросе Джавахети усилился с возвращением в страну турок-мехсетинцев. Другой

вопрос, который беспокоит армян, – это «рост и расселение азербайджанского населения» в Грузии после обретения независимости [10, с. 172].

Партия «Вирк» заявляет, что аресты общественных и политических деятелей Джавахети, таких как Ваагн Чахалян, Григор Минасян, Саркис Акопджанян и Гриши Авакян, а также «репрессии» против других активистов вызывают страх и тревогу среди армянского населения региона. Все это армяне называют «демографическим террором», проводимым правительством Грузии.

Армяне Джавахети также протестовали против строительства железной дороги Баку-Тбилиси-Карс-Ахалкалаки. Ереванское общество «Джавакх», аналитический центр «Митк», Союз «Еркир», партия «Вирк» и «Народное движение Джавахак» заявляют, что Джавахети является «древним армянским поселением» и что большая часть армянского населения региона в конце XVIII века уничтожена, распространяют необоснованную информацию о перемещении одной части армянского населения и истреблении другой.

Одна из главных целей попыток армян к самоуправлению в регионе – перемещение Джавахети в зону геополитической и геоэкономической активности. В целом регион Самцхе-Джаважети на юго-западе Грузии является одним из стратегически важных регионов Южного Кавказа, граничит с Аджарией на северо-западе, с Арменией (таможенный пост Бафра) на юге и Турцией (таможенный пост Вале) на юго-западе. Железные дороги проходят вдоль газопроводов Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса, Баку-Тбилиси-Эрзурум и стратегически важны не только для стран региона, но и для Европы и Америки, важна также и железная дорога Баку-Тбилиси-Карс-Ахалкалаки. Этот коридор имеет большое геостратегическое значение. В Грузии, конкретно в Батуми и Ахалкалаки, в силу стратегического и особого значения ранее находились две российские военные базы, которые были ликвидированы в 2007 году. Все это еще раз показывает, что различные силы, желающие обострить общественно-политическую ситуацию, действительно намерены представить Джавахети как опасную территорию.

Понимая, что это основано на сценарии, подготовленном армянами и другими проармянскими силами, Тбилиси пытается делать все возможное, чтобы нейтрализовать влияние Армении на политический процесс в регионе. Однако армянские политические партии и организации не намерены соглашаться с доводами грузинской стороны. По их мнению, внимание международного сообщества должно быть сосредоточено на «нарушении прав» армян в Джавахети, и деятельность армянской диаспоры, а также армянского государства должна быть усилена в этом направлении. Даже ряд армянских писателей и политиков обвиняют Армению в излишней снисходительности в этом вопросе. Правительство Грузии намерено создать сильное местное самоуправление в регионе, чтобы предотвратить эти политические цели армян.

Таким образом, недавние события в регионе показали, что конфликты можно разрешить, несмотря на давление России. В частности, военное решение Нагорно-Карабахского конфликта, насильственная сдача Армении и дипломатическая нейтрализация России создали условия для разрешения других этнических конфликтов в регионе. Конфликты внутри Грузии, такие, как Южная Осетия, Абхазия, Аджария и Джавахети, в настоящее время находятся в выжидательной стадии, но в любой момент этот процесс может перейти в последующую фазу военного вмешательства. В этом отношении Аджарский конфликт относительно спокойный, поскольку здесь особое значение имеют экономические, политические (турецкий) факторы. Другой вопрос связан с Джавахети. Известно, что сепаратистские действия армян в районе Джавахети продолжаются и сегодня. Не секрет, что эти мероприятия проходят при официальной поддержке Еревана. Однако правительство Армении, которое в настоящее время находится в блокаде, открыто не заявляет о своем намерении использовать этот конфликт, поскольку имеет доступ в Россию только через Грузию, а 80% внешней торговли осуществляется через Грузию. Учитывая эти факторы, вопрос Джавахети остается опасным фактором в планах правительства Армении, хотя никаких конкретных шагов или открытой поддержки этому конфликту пока проявлено не было.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. G. Kandelaki. Georgia's Rose Revolution. A Participant's Perspective. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения: 19.09.2017).
2. Kemal İnat, Burhanettin Duran, Muhittin Ataman, Dünya çatışmaları, I cilt, Nobel Akademik yayıncılık, Ankara 2016.
3. O'Brochta W. Regional autonomy in rich regions: evidence from Ajara, Georgia. *Caucasus Survey*, 2017.
4. ÖZTUNA, Yılmaz (1994), Büyük Osmanlı Tarihi; Cilt 1, Ötükün Neşriyat A. Ş., İstanbul.
5. Saakashvili's Ajara success: Repeatable elsewhere in Georgia? *ICG Europe Briefing*, 18 August 2004.
6. Арутюнян А. Проблема джаважак и ответственность Армении. *Джаважак: проблемы и перспективы*. 2008.
7. Бердзенишвили Н., Джавахишвили И.А. История Грузии. Часть 1. С древнейших времен до начала XIX века. Тбилиси, 1946.

8. Большаков А.Г. Судьба федералистских проектов на постсоветском пространстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 19.09.2020).
9. Закон Грузии «О статусе Аджарской автономной Республики». *Законодательный вестник Грузии*. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30442> (дата обращения: 01.12.2020)
10. Минасян С. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского населения страны. Кавказский институт СМИ. Ереван: Еркир, 2006.
11. Новая Конституция Грузии вступит в силу до конца 2013 года. *Sputnik-georgia.ru*. 15 октября 2010. URL: <https://sputnik-georgia.ru/spravka/20101015/213546628.html> (дата обращения: 02.12.2020)
12. Новиков В., Сборов А. В Грузии начался революционный процесс. *Kommersant.ru*. 06 ноября 2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/426207> (дата обращения: 01.12.2020)
13. Результаты всеобщей переписи населения, 2014 год, <http://census.ge/ge/results/census> (дата обращения: 01.12.2020)
14. Конституционный закон Грузии Об Аджарской Автономной Республике. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/3811818> (дата обращения 14.01.2021)
15. Regions of Georgia. URL: http://www.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=227 (дата обращения 14.12.2020)
16. Acaristan Muxtar Respublikası hökumətinin yeni rəhbərinin adı bəlli olub. URL: https://azertag.az/xeber/Acaristan_Muxtar_Respublikasi_hokumetinin_yeni_rehberinin_adi_belli_olub-1177730 (дата обращения 14.12.2020)
17. Итоги переписи населения Грузии 2014 года (2014 General Population Census Main Results General Information). URL: http://census.ge/files/results/Census_release_ENG.pdf (дата обращения 02.12.2020)
18. Tsisana A. Abuladze, Miheil Kh. Svanidze, *Defter-i Caba-i Eyalet-i Çıldır 1694–1732*, Tiflis 1979.